

Папаша — эпизод 2 из 2

Почему же он плохо знает?

Учитель сделал большие глаза.

Как почему? сказал он. Потому, что плохо знает и не занимается.

Помилуйте, Иван Федорыч! Сын мой превосходно занимается! Я сам с ним занимаюсь... Он ночи сидит... Он всё отлично знает... Ну, а что пошаливает...

Ну, да ведь это молодость... Кто из нас не был молод? Я вас не беспокоил?

Помилуйте, что вы?.. Очень вам благодарен даже... Вы, отцы, такие редкие гости у нас, педагогов... Впрочем, это показывает на то, как вы сильно нам доверяете; а главное во всем это доверие.

Разумеется... Главное не вмешиваемся... Значит, сын мой не перейдет в IV класс?

Да. У него ведь не по одной только арифметике годовая двойка?

Можно будет и к другим съездить. Ну, а насчет арифметики?.. Хххе!..

Исправите?

Не могу-с! (Учитель улыбнулся.) Не могу-с!.. Я желал, чтобы сын ваш перешел, я старался всеми силами, но ваш сын не занимается, говорит дерзости... Мне несколько раз приходилось иметь с ним неприятности.

М-молод... Что поделаешь?! Да вы уж переправьте на троечку!

Не могу!

Да ну, пустяки!.. Что вы мне рассказываете? Как будто бы я не знаю, что можно, чего нельзя. Можно, Иван Федорыч!

Не могу! Что скажут другие двоечники? Несправедливо, как ни поверните дело. Ей-ей, не могу!

Папаша мигнул одним глазом.

Можете, Иван Федорыч! Иван Федорыч! Не будем долго рассказывать! Но таково дело, чтобы о нем три часа балясы точить... Вы скажите мне, что вы по-своему, по-ученому, считаете справедливым? Ведь мы знаем, что такое ваша справедливость. Хе-хе-хе! Говорили бы прямо, Иван Федорыч, без экивок! Вы ведь с намерением поставили двойку... Где же тут справедливость? Учитель сделал большие глаза и... только; а почему он не обиделся это останется для меня навсегда тайною учительского сердца.

С намерением, продолжал папаша. Вы гостя ожидали-с. Ха-хе-ха-хе!.. Что ж? Извольте-с!.. Я согласен... Ему же дань дань... Понимаю службу, как видите...

Как ни прогрессируйте там, а... все-таки, знаете... ммда... старые обычаи лучше всего, полезнее... Чем богат, тем и рад.

Папаша с сопеньем вытащил из кармана бумажник, и двадцатипятирублевка

потянулась к кулаку учителя.

Извольте-с!

Учитель покраснел, съежился и... только. Почему он не указал папаше на дверь для меня останется навсегда тайной учительского сердца...

Вы, продолжал папаша, не конфузьтесь... Ведь я понимаю... Кто говорит, что не берет, тот берет... Кто теперь не берет? Нельзя, батенька, не брать... Не привыкли еще, значит? Пожалуйте-с!

Нет, ради бога...

Мало? Ну, больше дать не могу... Не возьмете?

Помилуйте!..

Как прикажете... Ну, а уж двоечку исправьте!.. Не так я прошу, как мать...

Плачет, знаете ли... Сердцебиение там и прочее...

Вполне сочувствую вашей супруге, но не могу.

Если сын не перейдет в IV класс, то... что же будет?.. Ммда... Нет, уж вы переведите его!

Рад бы, но не могу... Прикажете папиросу?

Гранд мерси... Перевести бы не мешало... А в каком чине состоите?

Титулярный... Впрочем, по должности VIII-го класса. Кгм!..

Так-sss... Ну, да мы с вами поладим... Единым почерком пера, а? идет? Хе-хе!..

Не могу-с, хоть убейте, не могу!

Папаша немного помолчал, подумал и опять наступил на г. учителя.

Наступление продолжалось еще очень долго. Учителю пришлось раз двадцать повторить свое неизменное не могу-с. Наконец папаша надоел учителю и стал больше невыносим. Он начал лезть целоваться, просил проэкзаменовывать его по арифметике, рассказал несколько сальных анекдотов и зафамильярничал. Учителя затошнило.

Ваня, тебе пора ехать! крикнула из другой комнаты учительша. Папаша понял, в чем дело, и своею широкою фигуркой загородил г. учителю дверь. Учитель выбился из сил и начал ныть. Наконец ему показалось, что он придумал гениальнейшую вещь.

Вот что, сказал он папаше. Я тогда только исправлю вашему сыну годовую отметку, когда и другие мои товарищи поставят ему по тройке по своим предметам.

Честное слово?

Да, я исправлю, если они исправят.

Дело! Руку вашу! Вы не человек, а шик! Я им скажу, что вы уже исправили.

Идет девка за парубка! Бутылка шампанского за мной. Ну, а когда их можно застать у себя?

Хоть сейчас.

Ну, а мы, разумеется, будем знакомы? Заедете когда-нибудь на часок

попросту?

С удовольствием. Будьте здоровы!

Оревуар!1 Хе-хе-хе-хмы!.. Ох, молодой человек, молодой человек!..

Прощайте!.. Вашим господам товарищам, разумеется, от вас поклон?

Передам. Вашей супруге от меня почтительное резюме... Заходите же!

Папаша шаркнул ножкой, надел шляпу и улетучился.

Славный малый, подумал г. учитель, глядя вслед уходившему папаше.

Славный малый! Что у него на душе, то и на языке. Прост и добр, как видно...

Люблю таких людей.

В тот же день вечером у папаши на коленях опять сидела мамаша (а уж после нее сидела горничная). Папаша уверял ее, что сын наш перейдет и что ученых людей не так уломаешь деньгами, как приятным обхождением и вежливеньким наступлением на горло.

До свидания! (франц. au revoir).